

ЛИТЕРАТУРА ИСКУССТВО

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

НАРОДНАЯ АРТИСТКА

Когда умолк волшебный голос и в зале Дворца «Октябрь» отгремели аплодисменты, на сцену поднялись представители завода и преподнесли певице небольшую красную книжечку с золотом тисненными серпом и молотом на обложке: «Ударник коммунистического труда Алешина Тамара Григорьевна. КТЗ, механический цех № 2». Зал, заполненный рабочими Кишиневского тракторного, снова взорвался овацией.

Она смотрела на окружающие ее знакомые лица и думала о том, что присвоенное ей не так давно звание народной артистки СССР эта красная книжечка подтверждает как нельзя более красноречиво. Никогда не стояла у станка, а почетным заводским отличником награждена за труд, не менее важный и нужный людям, — за приобщение их к прекрасному.

Впервые в механический цех КТЗ солисты Молдавского театра оперы и балета пришли лет шесть назад. Исполнили по заявкам рабочих арии, романсы, песни, поговорили о музыке. Следующая встреча состоялась уже в театре. Тамара Алешина выступала в любимой своей партии — Азулены из оперы Верди «Трубадур». Ее новые знакомые из механического цеха не поверили своим глазам: они видели певицу — высокую, статную женщину с горячими глазами, а по сцене ходила сгорбленная высохшая цыганка с потухшим взглядом и седыми космами.

Трагическая фигура Азулены в исполнении Алешиной становится в этом спектакле его полноправным драматургическим стержнем. Всю партию актриса проводит на грани безумия — в душе Азулены борются два чувства: неистовая жажда мести за сожженных мать и сына и нежная материнская любовь к Манрико. Всю третью картину оперы Азулена — Алешина кружит около костра, около огня, который стал для нее воплощением мучений и ужаса. Глубокий голос певицы полон невыразимого страдания, движения замедлены свалившейся на нее страшной тяжестью, лицо — застывшая маска. Тонкий психологизм, подлинная трагедийность, огромная эмоциональная сила, с которой Алешина исполняет эту роль, всегда вызывают гром аплодисментов, где бы ни выступал театр — в родном Кишиневе или на гастролях в Москве, Ленинграде, Киеве...

После спектакля они пришли к ней за кулисы, преподнесли цветы. С тех пор встречи стали частыми. Они не пропускают ни одной оперной премьеры. Она к каждой новой беседе в цехе готовит что-нибудь интересное — из жизни композиторов, чью музыку исполняет, из историй оперных постановок, из своей более чем двадцатилетней сценической деятельности.

Ее путь в искусство был обычен для послевоенных лет. Самодельность, опытный педагог сразу почувствовал, каким богатством владеет юная стенографистка. Консерватория в Харькове, здесь она уже совершенно точно поняла, что ее призва-

ние — оперная сцена. Первые шаги на ней она сделала в Кишиневе — Ольга в «Онегине», Мадалена в «Риголетто». Затем одна за другой последовали крупные роли: Любаша в «Царской невесте», Кармен, Амнерис в «Аиде», Кончаковна в «Князе Игоре». Тамара Алешина становится ведущим меццо-сопрано театра, к ней приходят заслуженные успех и признание.

Когда видишь Алешину на сцене вчера — властной и коварной Амнерис, сегодня — вольной и гордой Кармен, завтра — смертельно оскорбленной, страдающей Любашей, восхищаешься ее незаурядным талантом перевоплощения и думаешь — не будь у нее голоса, Тамара Григорьевна все равно неотделима от театра — она была бы прекрасной драматической актрисой. Алешина никогда не стремится демонстрировать свой редкий, богатый оттенками голос, голос, который то стелется бархатом кантилены, то скорбно рыдает, то звенит царственным металлом. Главное для нее — создать впечатляющий, реалистический образ, воплощающий замыслы композитора и непременно отрывающийся каким-то струнам в душе самой актрисы.

Вот что она говорит о своей работе:

— Оперный жанр объединяет воедино музыку, вокал, драматическое искусство. Подготовка оперной партии длительна и сложна. В ней свои этапы — от разучивания роли с концертмейстером до оттачивания ее с дирижером и режиссером. И пока идет эта работа, партия становится неотъемлемой частью моего «я», проходит сквозь призму моего видения и представления, сливается в единое целое, рожденное именно мной. Добиться такого единства для актера — огромная творческая победа.

В музыкальной литературе для меццо-сопрано созданы образы большой динамичности, несущие в себе заряд огромных человеческих эмоций, драматических коллизий. И тем не менее они разные, остро контрастные. Несмотря на трагическую развязку судеб Кармен и Княгини («Чародейка»), роли эти требуют различного звучания голоса, различной динамики чувств, по-разному влияют на настроение зрительного зала. Меня всегда привлекают образы значительные, многогранные, партии, в которых много конфликтных ситуаций. Ведь именно в момент наивысшего напряжения нравственных сил полнее всего раскрывается человек, выявляется в нем все самое сокровенное, все сильное, лучшее, высокое.

Поэтому-то актрисе особенно дорог образ Комиссара из «Оптимистической трагедии» Ю. Холминова. Эта роль рождалась в долгом творческом поиске, ей отдано много душевных сил. Не только матросы на сцене, зал замирает, когда она выходит, — столько внутренней силы было в этой высокой, красивой женщине, так властно и твердо звучал ее глубокий голос.

— Из всех опер советских

композиторов, которые ставились на нашей сцене, я больше всего люблю «Оптимистическую трагедию», — говорит Тамара Григорьевна. — Оперу о революции, проникнутую ее пафосом, полную накала страстей и большой человечности. Оперу о подвиге во имя революции, и подвиг этот совершает моя героиня. Эта работа удостоена Всесоюзного диплома, и я горжусь, что моя творческая биография обогатилась ролью, о которой мечтают многие актеры.

В других операх советских композиторов Алешина исполнила партии Ольги («Героническая баллада» А. Стырчи) и Аксиньи («Р. бурю» Хренникова). В Ольге — Алешиной нашли гармоничное сочетание черты характера революционерки — подпольщицы — твердость, решительность и женская мягкость, лиричность. В образе Аксиньи певица подчеркнула ее сердечность, огромную материнскую любовь.

Театральная сцена — главное в ее жизни. Коллеги говорят, что для Тамары Григорьевны не существует маленьких ролей. Из эпизодической она может сделать шедевр, а Мирабеллу из оперетты Штрауса «Цыганский барон» поднять до высот подлинной артистичности. Как говорит сама певица, каждая роль обогащает исполнительский диапазон, если, конечно, «подходить к ней строго, бережно и любовно».

Вот эта творческая жажда постоянно расширять свой репертуар и приводит певицу на концертную эстраду. И здесь в ее исполнении — та же яркость, искренность, мастерство. В романсах Чайковского и Рахманинова находит Алешина целый мир глубоких человеческих эмоций и с присутствием ей тонкостью и глубиной раскрывает его перед слушателями.

Тамара Алешина — большой друг молдавских композиторов, неутомимый популяризатор их новых произведений. В ее репертуаре почти все меццо-партии в молдавских операх и ораториях, почти все камерно-вокальные сочинения для этого голоса. Она пела в операх Д. Гершфельда, А. Стырчи, Г. Няги, дала путевку в жизнь романсам и песням В. Загорского, С. Лунгула, В. Верхола и других.

За что бы ни бралась Тамара Алешина (а дел у нее много: секретарь партбюро театра, заместитель председателя президиума МТО, н. о. доцента Института искусств, наставник молодых певцов в театре), на все хватает у нее времени и энергии, все озаряет шедрым жаром своего сердца — народная артистка СССР.

А. КУТЫРЕВА.



НА СНИМКАХ: Т. АЛЕШИНА в ролях Амнерис («Аида»), Княгиня («Чародейка»), Азулена («Трубадур»).

Фото И. БАРАНОВСКОГО